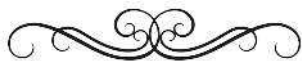

НАЯ ГЕЯРОВА

АКАДЕМИЯ
ТЕМНОГО ПРИНЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г27

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Геярова, Ная.

Г27 Академия темного принца : [роман] / Ная Геярова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-115063-1

Меня прокляли. И теперь по ночам я обращаюсь в дракона!

Мне удалось узнать, что проклятие может быть снято, если я выйду замуж за принца! Но как найти принца в современном городе? Невозможно! Значит, я пойду за ним в другой мир.

Но и тут не повезло.

Принц оказался темным магом, а за место рядом с ним борются студентки его собственной академии. Но у меня есть цель. И я готова к ней идти! Вот только... Здесь охотятся на драконов!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115063-1

© Н. Геярова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

НЕ РУГАЙТЕСЬ С НЕЗНАКОМКАМИ

— Что значит дракон? — Лилит икнула и начала пристальнее всматриваться в экран сотового.

— То и значит — дракон! Синенький! С крыльями! — Я с трудом сдерживала рыдания. — Третью ночь подряд. С двенадцати ночи и до восхода!

Мне хотелось выть в голос.

— Угу, дракон, — задумчиво протянула Лилит и подозрительно сощурилась, глядя на меня в экран Скайпа.

— Сейчас день! — напомнила я.

— А днем ты обычная? — Она разочарованно отодвинулась, и теперь я видела, как подруга наливает чай в граненый стакан. Таких уже давно не продавали, но в общаге, где она жила, они остались как отголосок прежних групп.

Я кивнула.

— А ты, случаем, ничего не курила?

— А-а-а! — У меня градом полились слезы. Я уткнулась лицом в подушку. В отличие от подруги мне, можно сказать, повезло. В наследство от бабушки досталась однушка. И ничего, что на краю города и зачастую приходилось добираться из университета уже в потемках. Зато своя. Делить кухню ни с кем не приходилось, да и комната с туалетом и ванной были в моей полной собственности. Потому рыдать можно, не боясь, что нечаянно застукают сожители. — А-а-а!

— Тихо! — Лилит со стуком опустила стакан на стол. Уселась, поставила сотовый так, чтобы было

видно ее пьющий и жующий профиль. — Успокойся и объясни нормально. Как это происходит? Ты человек, а потом — але-ап, и дракон? Тебя кто-нибудь в таком виде видел? Селфи делала?

— Дура! — беззлобно выплюнула я и села на диван, поджав ноги. — Какое еще селфи? У меня лапа, как твоя голова! Я не то что на кнопку нажать, мобильник в когти взять не могу! И кому это ты хочешь, чтобы я показалась? Да меня на опыты разберут по запчастям!

— Факт! — хмыкнула Лилит, ни капли на «дуру» не обидевшись. — Ну, рассказывай, подруга, как ты до шкуры драконьей дожила?

А что там рассказывать?..

Плохой был день. От слова «совсем». С утра у меня сломался зонт, и пришлось до универа бежать под ливнем. Две маршрутки с гулом пронесли мимо, обрызгивая грязью из луж собравшихся на остановке людей. Только в окнах мелькнули пассажиры, набившиеся, как селедки в банки.

В аудиторию я вошла мокрая и злая.

Вид улыбающейся Милки окончательно испортил мне настроение. Знала я, отчего она так лыбится. Не далее как вчера вечером любимый обрадовал меня, обозначив наши отношения как скучные, недалекие и, собственно, не состоявшиеся. Под утро я получила на Ватсап с десяток фото от «хороших» знакомых с фотографиями ненаглядного в ночном клубе, где он не скучал в компании «далекой». И судя по всему, их отношения с Милкой состоялись.

— Муратова, что вы застыли? Пройдите на свое место. Мало что опоздали, так еще и задерживаете лекцию. — Строгая и непомерно надменная Богдана Сойку, преподаватель фольклора, глянула на меня вскользь и продолжила вещать монотонным, хорошо

АКАДЕМИЯ ТЕМНОГО ПРИНЦА

поставленным голосом. Я покосилась на женщину и юркнула мимо нее, тонко пропищав:

— Извините.

Богдану в университете побаивались не только студенты. Черные волосы в строгой прическе, темные глаза в обрамлении черных же ресниц, идеально белая кожа и горделивая осанка. Казалось, за такой красавицей должны увиваться толпы мужчин, начиная от первокурсников и заканчивая престарелыми профессорами. Однако все знали, что Богдана Драгомировна Сойку принадлежит к старому цыганскому роду. Женщины старались с ней не ругаться и не затрагивать ее имя в разговорах. Сильный пол тоже осторожничал. Хотя были слухи, что некоторые похаживали к несравненной Богдане, вот только за сердечной ли утехой или за зельем цыганским — известно не было. Я больше склонялась к последнему, потому как нередко ловила ее странный сверкающий взгляд, в котором так и плясали черти. Таковую попробуй обидь! Мы, студенты, Богдану не только боялись, но и уважали за доскональное знание предмета и интересную подачу материала. Никогда не пропускали ее пары и лекции учили так, будто хотели стать не филологами, а фольклористами!

— Что вы елозите, Дана? Сядьте уже!

Это снова обратились ко мне. Я торопливо села, прячась за широкую спину Лехи, и только тогда смогла выдохнуть. Достала конспект и ручку, пытаюсь внимать ровному голосу Драгомировны. Но слова, едва влетая, тут же улетучивались из сознания под давлением обиды на любимого, на Милку и вообще ситуацию в целом. Пара закончилась, я успела поймать строгий взгляд Сойку и поняла, что первой, кого она спросит на следующей паре, буду я.

— Лилит, списать дашь? — обратилась к подруге на перемене. Она задумчиво посмотрела на меня:

— Совсем дерьмово?

— Угу, — кивнула я и наткнулась взглядом на стоящую у окна Милку в объятиях того, кого видеть хотелось в последнюю очередь.

Любимый, он же Тимур, растерялся, увидев меня, попытался убрать руки с упругой задницы Милки. Девушка повернулась, заметила бывшую своего нынешнего и, расплывшись в ехидной улыбке, пристроила Тимкины руки на собственную талию.

«Стерва!»

Я развернулась и, гордо подняв голову, пошла по коридору.

— Данка! Ты куда? — бросилась за мной Лилит.

Я отмахнулась.

— Перепишу потом.

Выскочила из здания университета.

Шла быстро, не обращая внимания на прохожих и сигнализирующие машины на переходах.

Свернула в первый переулок, за ним еще в один. Увидела арку, ведущую в сквер, и направилась под сень деревьев. Весна была поздняя и только дала о себе знать чуть потеплевшими деньками, хотя уже конец марта. Деревья стояли полуголые, с едва пробившимися почками, кое-где зеленела салатовой порослью первая трава.

Однако, едва зайдя в сквер, я отметила явное потепление, даже куртку стянула, или это меня в жар бросало. В тяжелой задумчивости пошла по аллеям.

Обида и бумкающее в груди сердце. Как же так вышло, что не заметила, как тот, кто был рядом со школы, кто обещал, что будем вместе, и даже строил со мной планы на совместное будущее, вдруг переметнулся к другой? Не просто к другой. К Милке, известной во всем универе своими романами! На простых парней она не смотрела. Неудивительно, что ее взор пал

АКАДЕМИЯ ТЕМНОГО ПРИНЦА

на моего Тима. Парень высокий, во всем приятный — и в общении, и за собой следил. Капитан баскетбольной команды. На хорошем счету у преподавателей своей кафедры информационных технологий. Ему уже сейчас предлагали работу в престижных компаниях.

Перспективный...

Я тяжело вздохнула. Для меня он был просто привычный, замечательный... Да пошел он! Чего это я? Неужели из-за парня буду сопли распускать?! Не подхожу его высокоразвитой натуре? Да и плевать! Не позвоню, просить вернуться не стану, нет его в моей жизни и не было! Ставлю жирную точку на этом!

Рывком вытасила из кармана сотовый, собираясь удалить номер Тима и его самого из сердца и воспоминаний.

Замерла.

Яркий экран дисплея тускло осветил тьму вокруг меня.

И когда это успела наступить ночь?

Посмотрела на часы в телефоне.

Без пятнадцати двенадцать!

Оглянулась. Вокруг тишина, и только редкие фонари слабо освещают дорожки сквера.

Поежилась. Меньше всего я любила пустые темные аллеи. Позабыла и о Тиме, и о Милке. Торопливо сунула сотовый назад в карман и, накинув куртку, спешно направилась прочь. Но не успела сделать и пары шагов, как под ноги что-то попало. Я механически пнула это «нечто». Нога свистнула в воздухе, ударяясь во что-то мягкое. Не устояв, я рухнула на колени. Поднимаясь и отряхиваясь, зло пробурчала:

— Черт тебя подери!

— Это меня-то? — услышала дребезжащий голос.

Я протерла руками глаза. Готова была поклясться, секунду назад здесь никого не было!

В паре шагов от меня стояла женщина с хмурым взглядом в длинном, до земли, шерстяном платье. Черные кудри лежали на ее покатых плечах, прикрытых пуховым платком. Совсем не по моде и не по погоде одетая, она раздосадовано отряхнула подол.

— Надо смотреть, куда несешься! — произнесла женщина хрипящим голосом и покачала головой, глядя на след моей обуви на своей юбке. — Слепая, что ли? Совсем распустились молодые! Лезут вперед старших и под ноги не глядят!

Она уставилась на меня сверлящим, полным безразличности взглядом.

Я не выдержала. День и без нее неудачный вышел. Кровь закипела, начисто слизав остатки разума.

— Сама глаза разуй и смотри, куда прешься! В твоём возрасте дома надо сидеть в такое время с мужем и детьми, а не шляться по темным переулкам! — усмехнулась озлобленно. — Хотя еще вопрос, что ты здесь делаешь, уж не с ночной ли работенки возвращаешься? Однако кто ж тебя такую возьмет, разве что с большой голодухи! Да и то тебе еще приплатить придется!

Черные брови незнакомки взметнулись вверх. Неприязненные глаза превратились в черные буравчики.

— А тебя со старшими разговаривать не учили?

— Да вы вроде как на пенсионерку не тянете. Обойдетесь без моих обхаживаний!

И уже развернулась, чтобы уйти.

— Я-то обойдусь. А вот ты... Змея подколодная!

— Совсем охренела, тетя?! — Я резко повернулась и остановилась в растерянности. На месте женщины и правда стояла старуха. С клюкой, на плечи накинут платок, драный и грязный. Волосы висят седыми паклями.

— Змея! — повторила она, скаля беззубый рот. — Ей и останешься! И никому ты такая холодная и злая не нужна! Вот и будешь одна!

АКАДЕМИЯ ТЕМНОГО ПРИНЦА

У меня кровь к лицу прилила.

— Пошла вон! — прошипела я.

— Я-то пойду, а куда тебя еще занесет? — не унималась старая. — Кому ты, змеюка, нужна?! Одна! Одна останешься... Змеюкой... Ой, как тебя от злости-то раздуло! Большая змея! Прям драконище жуткое, поганое! И кто такое возьмет? Если только приплатишь. Вот только еще вопрос, чем платить придется!

Я растерянно хлопала глазами.

— Бабуля, ты совсем умом тронулась? — Меня начал пугать ее полоумный смех. И зачем я связалась? Прошла бы молча.

— Посмотрим еще, кто из нас умом тронулся! — Она подмигнула мне косым глазом и, отвернувшись, направилась по аллее, стуча клюкой о дорожку.

Но не сделала и десяти шагов, как остановилась, оглянулась на меня... И вот, ей-богу, совсем не старухой она была, а моложавой девицей. Запрокинула голову и, тряся длинными черными локонами, засмеялась, что-то проговаривая. Отшвырнула клюку и... пропала. Я удивленно протерла глаза. Привидится же. Может, и не было никакой старухи? Подошла. Клюка лежала. Я удивленно подняла ее, и та, будто ожила, стукнула меня набалдашником по лбу. Я отступила, нащупала скамейку, тяжело плюхнулась на нее, потирая ушибленное место. Мелькнула запоздалая мысль: «А что это за сквер? Сколько хожу, не видела его!»

Но эта мысль тут же потонула в гуле, возникшем в ушах. Перед глазами все потемнело, закрутилось, взорвалось фейерверком. Сонные огни аллеи пошатнулись, начали стремительно уменьшаться, деревья становились ниже, скамейка выскользнула из-под зада, а тропинка заметно суживалась.

Я с трудом удержала равновесие.

Что за?.. Кое-как сделала несколько шагов. Поморгала, пытаюсь стряхнуть происходящий бред.. Как же все странно вокруг! Почувствовала себя Алисой в Стране чудес. И где тот гриб, который надо откусить с нужной стороны, чтобы все снова стало правильного размера?

Вышла из парка, задев головой арку. И обнаружила, что я непостижимым образом нахожусь в полуквартале от собственного дома. А ведь точно помню, что в сквер вошла где-то рядом с универом! Что за?.. Может, все-таки сон? Но слишком уж натурально я себя ощущаю.

Просто слишком перенервничала, вот и чудится всякое. Оглянулась. На улице было так же темно. У нас вообще район не людный, а тут просто какая-то жуткая тишина. Я поежилась, спеша домой. Шаркая отчего-то ставшими тяжелыми ногами, прошла по улочке, собралась свернуть в свой дворик и.. замерла. На углу, в витрине магазинчика, в свете луны отразилась какая-то невероятная глыба. Я всмотрелась и..

— Дракон! Лилит! Я драконище! Просто огромный, с пастью и крыльями! И это не сон и не бред! — ревела я, завлекаемая подругой в темный переулок.

После разговора со мной по телефону она хоть и начала сомневаться в моем рассудке, все же кинулась на помощь.

— Вот сейчас стукнет двенадцать, и кранты! — рассказывала я, тяжело дыша. — В первую ночь всю квартиру себе разгромила! Даже повернуться не могла, так и ждала утра с лапами наружу! А как только стало светать, дракон обратился в дымку и.. татуировкой на руке расплылся!

— Не вой! — тянула меня за руку Лилит. — Я никого не знаю более сведущего в таких «таинственных» делах, чем Богдана Драгомировна! Она точно разбе-

АКАДЕМИЯ ТЕМНОГО ПРИНЦА

рется, в чем дело. Я к ней еще на первом курсе бегала за... — помолчала и добавила: — Нам точно она нужна.

Я остановилась.

— Боюсь ее!

— Ага, а драконищем быть не боишься? — Подруга уверенно позвонила в дверь нужной квартиры.

Открыли не сразу. Сойку смерила меня пронзительным и жутковатым взглядом.

— Входи! — сказала коротко.

Слушала мой фантастический рассказ молча. Хмурилась.

— Говоришь, набалдашником по голове?

— Да! — сказала я. — Даже шишка осталась.

Преподавательница взглянула на часы, стоявшие на столе. Странные, в виде песочных, вот только бежал там отнюдь не песок, а голубая дымка перетягивалась из одной колбы в другую через тонкое горлышко.

— Руку с татуировкой покажи, — приказала Богдана.

Я подняла рукав до самого плеча. Там с наружной стороны руки красовалась татуировка в виде синего дракона. Преподавательница осторожно коснулась ее пальцами и тут же отдернула их.

— Все очень странно! — сощурилась она. — Судя по рассказу, ты с хранительницей миров встретилась. Обычно они вполне миролюбивы. Чем же ты так ее обидела?

Я отвела взгляд. Богдана постучала пальцами по столу, накрытому темной скатертью. Подумала и взяла с края карты. Быстро раскинула, усмехнулась.

— А поделом, видать, тебе досталось, Муратова! Хамить вздумала хранительнице?

— Она первая начала, — буркнула я.

— А ты и промолчать могла. Старшим перечить нельзя! — сказала Сойку нравоучительно. — Что вы за

народ глупый, молодежь? Неужели простым правилам приличия не обучены? — Она вздохнула. — Выходит, что нет. Вот и получаете!

Я шмыгнула носом.

— И что, мне теперь навсегда... драконищем?..

Сойку еще раз раскинула карты, смотрела на них, хмуря лоб.

— Может, и нет...

Мы с Лилит в надежде уставились на преподавательницу.

— Одно из двух, — обратилась ко мне Богдана. — Тебе нужно либо в иной мир за хранительницей идти и прощение у нее вымалывать, либо в себя принца по крови влюбить. Тогда и проклятие спадет.

— Обалдеть!.. — выдавила Лилит. — Это где же у нас принца по крови взять? В Англию ехать? Так тот уже женат! А в другой мир — это как?

Сойку покосилась на мою подругу и снова посмотрела на меня.

— Да, с принцами у нас дела плохи... Значит, отправлю я тебя в мир, из которого хранительница пришла. Найдешь ее. На колени падай, землю ешь, а прощение вымоли. Не жить тебе в нашем мире в таком образе.

Я кивнула. И сама знала, что не жить.

Сойку поднялась, прошла в угол и начала вычерчивать круг. В нем звезду мелом нарисовала, травок на каждый угол положила, свечи зажгла.

— Слушай внимательно. Встанете вместе с подругой в центр круга. Шустрая она у тебя, глядишь, вдвоем сможете уговорить старуху вид тебе нормальный вернуть. Я сейчас заговор начну, ты будешь повторять каждое слово, и думай только о хранительнице... Это самое важное. Только о хранительнице, и ни о ком другом! Мысли твои сами дорогу среди миров проло-

АКАДЕМИЯ ТЕМНОГО ПРИНЦА

жат. Ясно?! — последнее Богдана гаркнула так, что я подскочила на стуле и быстро закивала. — Смотри, ничего не напутай! Как только в ладони хлопну, хватай Лилит за руки. Вместе и перенесетесь.

Ничего сложного — повторять заговор, потом за руки схватиться. Думать только о хранильнице.

Встали в круг.

Слова Сойку потянулись странные, тяжелые. От каждого у меня по коже шел озноб. Голова закружилась, комната поплыла перед глазами. Повторяла я, с трудом ворочая языком и ощущая, как ноги подгибаются, а тело становится невыносимо тяжелым.

«Соберись, Данка! Думать о хранильнице миров! Хранильница! Хранильница! В другой мир! Ошалеть! Эх, надо же, я — дракон! Не могла в более мирское обратить! Ну... в енотика там или хорька, они хоть симпатяги!»

Громкий хлопок ладоней заставил меня очнуться от мыслей. Вот только... вокруг тьма! Я ничегошеньки не вижу. Протянула руки, однозначно поняв, что и не руки у меня вовсе, а уже лапы драконьи. Схватила Лилит за ладони и потянула к себе. Тьма взорвалась фейерверком. Раскромсав мглу, мелькнули яркие радужные полосы.

Я больно плюхнулась на задницу.

Тихо взвыла, чувствуя, как в мягкое место ткнулось что-то острое. Потянула ногой, пошевелила пальцами. В глазах прояснилось. Ага... В лунной ночи между сосен я видела свои вытянутые драконьи лапы и изогнутый синенький хвост. Так понимаю, что в мой зад именно одна из вечнозеленых веток и воткнулась. А в моей передней лапе... сидел черный, с белыми подпалинами на морде, хорек, смотрящий на меня злым взглядом преподавательницы Богданы Драгомировны Сойку.